

Здесь на каждом втором здании есть лепнина,
Каждая улица уложена конем с гениталиями.
Что еще тебе? Кислая ты мина.
Какую потребность это не удовлетворяет?
Так найди в этом,
может,
поэзию:
Каждым вечером мне в окно
Светит фарами мусорный трактор.
Вот, поймала, да! Это оно.
Он ревет под окном, бьет контейнеры.
Будто рота упитых солдат.
Расписание четко, железное:
В час приехал, в час двадцать назад.
Институт пусть окутает знанием:
Гнев Ахилла, фонемный снаряд.
Пусть поможет, заглушит рев Трактора
Поэтический Петроград.
Пусть пять лет, каждый вечер, под окнами,
Когда светит в окно уголь фар,
Будет ум мой забит эпилогами
И аккордами медных фанфар.
Пусть не даст мне сойти с этой физики
Благородный, большой Лит. Массив.
Даст пощаду измотанной психике,
С тракторами делящую быт.
Он такой оглушающе-громкий.
В этом тракторе мой Петербург.
Будь ты трижды поэт и филолог,
Лучший друг самых тонких наук.
Драматург, самый честный и емкий,
Избеги, детка, тракторных мук.

* * *

Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
И почему-то снова мимо
В наследство данная нам лира
Все больше мажет!
Двести лет
Звезды пленительного счастья
Все нет и нет. Души порывы?
На них надеяться нельзя.
Их столько было!
Товарищ, верь.
Товарищ, верю очень сильно!
И тления ваш стих, конечно, избежит,
Однако станет нам постыдной костью в горле:
Вы объяснили нам буквально и дословно,
Куда и почему нельзя идти (а главное, чем это обернется!).
За двести лет,
За двести лет пути
Туда ж вернемся.

КАК Я СЪЕЛА МОСКВУ

Первым делом спросила мать.
Та сказала: Москву нельзя,
начни с Кремля.
Кремль пошла уплетать.
Упрашивала:
можно и храм в придачу,
Ну хотя бы маковку,
Крестик золотой хотя бы.
Разноцветные купола,
Видя меня, дрожали,
Хрустела кирпичная стена,
красная
стружка сыпалась.
Осколки остроконечной
В небо впились.
А кто-то же купил билеты,
Думалось.
Ну ладно, мама ведь разрешила.
Мой голод Кремль не унял.
Сахарный, приторный.
Алмазный фонд,
Оружейный ряд
Уже был кем-то вылизан.

Пойду по Кремлевской,
По Софийской.
Уже виднеется Four Seasons,
Бывший отель «Москва»,
Бывший дворец труда!
Не удержалась,
съела.
Хруст стоял страшный.
В КГБ-отделе
Все провода
Перегрызла. Разодрала.
И была такова.

Прошагивая Охотный ряд,
Снесла ботинком
Поливальные трактора
И газонокосилки.
Травяные рулоны
Раздавила.
Эксперты-урбанисты
Мне эту шалость
До сих пор не простили.

Направилась к ВДНХ –
Зеленому сердцу столицы.
Голод мучил меня.
Главный вход мраморный
Примечаю.
Ничего вкуснее нет
Сталинского Ампира!

Без него вход стал, право,
Гораздо шире!
Мама звонит,
Просит: остановись!
Я тебе только Кремль разрешила.
Какие отели?
Какие мрамора?
Тебе не стыдно?
Платить кто будет? Я?
– Мама, тише!
Мам, это новая Москва.
Еще сто таких наплодят,
Намодернизируют.
Ты не волнуйся.
Наш градоначальник
И эксперты-урбанисты
Все новое, стеклянное выстроят.